

Русская жизнь и русская цивилизация в двадцать первом веке неизбежно и жестоко противоречат друг другу, и это, как в зеркале, отражается в новом номере журнала «День и ночь».

Технократия неизбежно вытесняет органику, нравственные и душевные обычаи, но сама огромность просторов России и многочисленность носителей русского языка сопротивляются этому, так что пока нет объединяющего звена между металло-пластиковым будущим и совестливо-органичным, уже частично ушедшим в прошлое, культурным целым, актуальным на все времена.

Очерк «Победы и поражения Анатолия Кожевникова», подготовленный молодым красноярским историком Юрием Ромашковым, — познавательный, обновлённый подробностями рассказ о воспоминаниях знаменитого лёгчика-истребителя, Героя Советского Союза, — свидетельствует об ответственности автора перед народной памятью.

Рассказ Анатолия Янжулы «Найти свою родину» — также дань размышлениям, художественное исследование органических понятий. Автор рассказывает о поиске следов деревни Рыбная, где родилась его мать. Нет теперь в ней домов, нет полей и покосов, всё заросло высокой травой и кустами. Печаль пронизывает сердце, когда мать рассказывает о раскулачивании и бегстве семьи из деревни. Кому и зачем это нужно было, кому

стало лучше? — эти вопросы по-прежнему ищут внятного ответа.

Журнал по-прежнему обращается к классике, к поискам смыслов авторами первой половины двадцатого века: стихотворение Константина Бальмонта, Андрея Белого — небольшой отрывок из романа «Котик Летаев» — попытка философии в бессилии перед бытием, Эдуард Багрицкий — из цикла «Тиль Уленшпигель», Николай Бердяев — «Предсмертные мысли Фауста».

Замечательны стихи Александра Орлова.

Прозаические произведения достойны прочтения: Ася Умарова «Клавиши Падам», Марат Валеев «Трактат о бане» — путешествия в пространстве и времени, пропущенные через любовь к неласковой жизни; Баадур Чхатарашвили «Какие наши годы?», Елена Басалаева «Сказки девяностых» — вечная потребность «начать заново», хотя прошлое было достаточно уютным, но какие-то небесные силы отнимают его и бросают человека в жестокое новое.

Жемчужиной номера, безусловно, является рассказ Сергея Пылёва. «Харисто гунаиз» — это слова, таинственные и ничего не значащие на Земле, но, вероятно, где-то на другой планете связанные с мечтой о человеческом счастье, о его осуществлении, о вере и её обретении, о её символах, о поисках её людьми.